

ТОЧКИ НАД

У

Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Точки над У

Ежемесячный экспресс-обзор безопасности в Восточной Европе

Выпуск 4

(по итогам октября 2022 года)

Авторы:

Евгений Прейгерман

Денис Мельянцов

Сергей Богдан

3 ноября 2022 года

www.minskdialogue.by

Ключевые процессы в октябре 2022 года

1. Динамика боевых действий в Украине, вероятно, иллюстрирует тенденцию к постепенному «застыванию» линии фронта.
2. Тема ядерной войны продолжает закрепляться в общественном дискурсе.
3. Развертывание совместной региональной группировки войск Беларуси и России не имеет признаков наступательного планирования, но ожидаемо вызвало противоположные интерпретации на Западе.
4. Масштабная военная и финансовая поддержка Украины Западом продолжается, хотя все громче звучат и голоса скептиков.

Динамика на фронтах

В октябре украинской армии не удалось существенно продвинуться на южном направлении, взять Херсон и, тем более, отсечь сухопутный коридор в Крым. В течение многонедельного наступления ВСУ смогли освободить ряд небольших населенных пунктов в этом регионе и создать угрозу самому Херсону, но это было достигнуто колоссальным напряжением сил при серьезной поддержке Запада. Россия пока не ввела в действие мобилизованные части и постепенно отступала на юге. Одновременно, несмотря на противоречивость информации, можно констатировать очень медленное продвижение российских частей на востоке под Бахмутом и строительство там оборонительных линий.

Сделаем осторожный вывод, что динамика боевых действий на херсонском и бахмутском направлениях иллюстрирует общую тенденцию к постепенному застыванию линии фронта. Эта тенденция неприемлема для обеих сторон – поэтому они предпринимали попытки прервать ее с помощью отдельных операций. Так, Украина нанесла удар по Крымскому мосту, а РФ провела массированные атаки с использованием ракет и дронов на объекты критической инфраструктуры Украины. Теперь такие объекты, судя по всему, становятся постоянными целями ВКС России.

С наступлением зимних холодов Москва будет усиливать давление на население Украины через создание невыносимых условий для жизни на большей части страны. Кремль не ставит задачу привлечь на свою сторону украинское население и избегает действий в крупных населенных пунктах или принятия на себя ответственности за управление значительным количеством украинцев. Это связано с осознанием потенциальной массовой нелояльности, а также, возможно, стремлением увеличить потоки беженцев, которые окажут дополнительное давление не только на украинское правительство, но и на ЕС.

На этом фоне министр обороны России [сообщил](#) о завершении частичной мобилизации. По его словам, было призвано 300 тыс. граждан, из них 82 тыс. уже завершили подготовку и отправились в зону боевых действий. Однако о результатах мобилизационных мероприятий и будущем соотношении сил на

фронтах пока судить рано, поскольку неясно, в какой мере Москва намерена задействовать эти силы на фронте. Можно предположить несколько сценариев в кратко- и среднесрочной перспективе:

1. Самым вероятным является существенное падение динамики на фронтах, что, правда, не будет означать снижение человеческих потерь и разрушительности. Это связано с достижением некоторого баланса в средствах и ресурсах, которыми располагают Россия и Украина. Предположительно Москва направит большинство новобранцев на усиление оборонительных рубежей, в том числе на территории самой России. Стороны не долгое время могут сковать силы друг друга, попеременно добиваясь незначительных успехов.

2. Менее вероятным сценарием представляется масштабный переход России в наступление и слом украинской системы обороны в результате массового ввода в бой российских мобилизованных частей. Такой сценарий повышал бы риски эскалации и мог бы даже реанимировать дискуссию в странах НАТО о бесполетной зоне на западе Украины.

3. Еще менее вероятен сценарий истощения российских военных ресурсов с параллельным развитием успеха ВСУ в восстановлении контроля над утраченными областями.

Отдельно отметим фактор западных вооружений, масштабные партии которых поступают в Украину. Эти поставки, безусловно, критичны для обороны Украины, однако медийная эйфория по поводу их эффективности несколько преувеличена и создает искаженное впечатление о перспективах войны. Показательно, например, что западные системы ПВО не смогли справиться с массовым применением Россией высокоточных ракет и барражирующих боеприпасов, в том числе иранских дронов. Последние, к слову, были успешно апробированы не только в Сирии (где уровень подготовки операторов в основном минимален), но и в Йемене и Саудовской Аравии, где они эффективно противодействовали новейшим западным вооружениям.

Ядерный фактор

Тема ядерной войны закрепляется в мировых СМИ и политическом дискурсе. Фактически происходит подготовка общественного мнения к возможности ядерного обострения, даже если в реальности таких намерений у противоборствующих сторон нет. Новым шагом в сторону ядерной эскалации стал сюжет с созданием Киевом «грязной бомбы». 24 октября в Минобороны России [заявили](#), что имеют информацию о планах Киева применить «грязную бомбу» и обвинить в этом Москву, чтобы запустить в мире мощную антироссийскую кампанию. Позже эту тему [развил](#) Владимир Путин.

На таком фоне Россия [провела](#) плановые учения по нанесению массированного ядерного удара в ответ на ядерный удар по своей территории. С космодрома Плесецк была запущена межконтинентальная баллистическая ракета «Ярс»; из акватории Баренцева моря с подводной лодки был произведен пуск

баллистической ракеты «Синева»; стратегические бомбардировщики Ту-95МС запустили крылатые ракеты воздушного базирования. Одновременно США [решили](#) ускорить размещение в Европе новых тактических ядерных бомб воздушного базирования В61-12. Они будут готовы к использованию уже в декабре, а не весной 2023 года, как планировалось изначально.

Развертывание совместной региональной группировки Беларуси и России

10 октября президент Беларуси [объявил](#) о договоренностях с Москвой развернуть на территории Беларуси совместную региональную группировку войск. По словам Лукашенко, причиной стало обострение ситуации на западных границах Союзного государства. Эта новость была воспринята на Западе как начало формирования ударной группировки российско-белорусских войск для последующей атаки на Украину с севера. Тревожные ожидания были подкреплены противоречивой [информацией](#) о [введении](#) в действие в Беларуси режима контртеррористической операции и проведении [мобилизации](#).

[Брифинг](#) для иностранных военных атташе был проведен Минобороны лишь 17 октября. На нем представили причины и некоторые подробности развертывания совместной группировки. В частности, было заявлено о численности прибывающих российских сил и средств: до 9 тыс. военнослужащих, около 170 танков, до 200 боевых бронированных машин и до 100 орудий и минометов калибра более 100 мм. Подчеркнуто, что воинские части будут размещены на четырех полигонах в восточной и центральной частях Беларуси, после чего они приступят к проведению мероприятий боевой подготовки.

Необходимо напомнить, что Региональная группировка войск (сил) Союзного государства – это не новое формирование, созданное в контексте российско-украинской войны, а итог длительного процесса интеграции двух стран в военной сфере. Ее основы были заложены еще в 1997 году после принятия общих принципов военного строительства и использования элементов военной инфраструктуры двух государств. Разработка и совершенствование организационно-штатной структуры и состава РГВ были определены одним из основных направлений военной интеграции. Впоследствии создание органов управления и развертывание региональной группировки многократно отработывались в ходе совместных учений.

Основой РГВ является белорусская армия, в состав группировки также входят части и соединения Западного военного округа РФ и Балтфлота, что означает ее изначальную ориентацию на действия преимущественно на северном и западном направлениях (в Балтийском регионе), а не южном (украинском). Актуальный план применения РГВ был утвержден в декабре 2020 года (документ засекречен). В принятой в ноябре 2021 года [Военной доктрине](#) Союзного государства РГВ отведено значительное место. В частности, в документе указано, что ее развертывание осуществляется в период нарастания военной угрозы (период непосредственной угрозы агрессии).

Несмотря на декларируемый оборонный характер развертывания группировки 20 октября Генштаб ВСУ [заявил](#) о росте угрозы нового наступления на северном фронте с возможным смещением его исходного района на запад для перерезания путей поставок оружия Украине. Но уже 24 октября начальник Главного управления разведки ВСУ Кирилл Буданов [заявил](#), что его ведомство не наблюдает признаков нового наступления с белорусской территории в ближайшие месяцы. По его словам, для наступления на Киев с севера России понадобится примерно две недели перебрасывать войска, а на момент заявления в Беларуси было лишь 3200 российских военных.

К отсутствию развернутых сил следует добавить фактор наличия лишь минимальной (а в некоторых районах и полностью отсутствующей) военной инфраструктуры Беларуси вдоль границы с Украиной. Это контрастирует с ситуацией на российско-украинской границе, где Россия в последние годы активно строила и обновляла инфраструктуру — от дорог до госпиталей и казарм. Соответствующая инфраструктура с белорусской стороны, судя по имеющейся информации, не подготавливается и не строится. Минск, пытаясь не провоцировать Киев, долго откладывал даже формальное решение о создании Южного оперативного командования, а после его [принятия](#) не торопится передислоцировать части. Правда, лишних частей для этого у Беларуси и нет.

С учетом названных обстоятельств еще более важной задачей для заинтересованных в сохранении стабильности на белорусско-украинской границе становится предотвращение неконтролируемой эскалации. Тем не менее предпосылки для нее растут. Это и нарастающая информационная конфронтация, и активизация разведывательной [деятельности](#), и ставка Киева на созданные им из белорусских граждан подразделения в составе ВСУ, которые публично заявляют о планах силовой смены власти в Беларуси.

Поддержка Украины странами Запада

Показательной для понимания перспектив западной поддержки Украины остается дискуссия о роли в этой поддержке Германии, экономического «мотора» ЕС, канцлер которой через несколько дней после начала войны [заявил](#) о смене эпох («Zeitenwende») в немецкой политике безопасности. С одной стороны, в Германии продолжается [демонтаж](#) многих ранее существовавших военных табу, в том числе на поставки тяжелого вооружения воюющим государствам и на масштабное развитие собственных вооруженных сил. С другой стороны, Берлин держится осторожной линии в поддержке Украины, [заявляя](#), что готов пойти лишь настолько далеко, насколько к этому готовы все другие союзники по НАТО и ЕС. Во многом такая сдержанная позиция правительства Олафа Шольца отражает немецкое [общественное мнение](#). Так, если в марте 67% немцев высказывались в пользу активного вовлечения страны в международные кризисы, то в августе — 41%. Притом лишь 14% из них хотят более активного военного участия и только 13% поддерживают более активную финансовую вовлеченность Германии. Большинство же (65%) сторонников большей роли страны в международных конфликтах хотят видеть ее в дипломатической плоскости. В целом подход Берлина можно охарактеризовать так: он будет дозированно делать все, чтобы

одновременно не дать России получить существенные выигрыши в Украине и при этом избежать чрезмерной эскалации напряженности, которая может выйти из-под контроля.

Тем временем в США сохраняется двухпартийный консенсус по поводу необходимости продолжать военную и финансовую поддержку Украины, однако в публичном пространстве все громче звучат и голоса скептиков. Илон Маск [написал](#), что конфликт в Украине закончится сохранением Крыма в составе России, а в занятых российскими войсками регионах повторно пройдут референдумы под наблюдением ООН, чем вызвал волну критики. А Барак Обама [призвал](#) определить границы помощи Украине, чтобы не столкнуться в открытую с Россией: «Мы должны честно сказать Украине, что мы можем сделать, а что нет. США, НАТО и остальные должны самостоятельно определить линии, исходя из расчета, что конфликт России и Украины может перерасти в эскалацию между Россией, США и НАТО».

24 октября 30 конгрессменов США от Демократической партии направили в Белый дом [письмо](#) с призывом «искать любой дипломатический путь» к прекращению конфликта с сохранением «свободной и независимой Украины», который устроит украинский народ. «Такая схема, вероятно, будет включать стимулы для прекращения военных действий, в том числе некую форму смягчения санкций», — отмечается в документе. Альтернативой дипломатии его авторы назвали затяжную войну. В Киеве это [расценили](#) как обнадеживающий сигнал Путину, особенно в преддверии выборов в Конгресс. Письмо было впоследствии [отозвано](#), но оно указывает на будущие сложности с сохранением единства американского истеблишмента по этой теме.

В целом же дальнейшая поддержка Запада, вероятно, не будет соответствовать ни одному из крайних ожиданий. Едва ли стоит ждать быстрого формирования в западных странах доминирующего общественного запроса на прекращение боевых действий и кардинальное снижение военной поддержки Украины (особенно с учетом силы военно-промышленного лобби). Но заинтересованность в поиске дипломатического решения также будет расти.

Переговоры и миротворчество

Как и ранее, почвы для мирных переговоров пока нет, эскалация продолжается. Это касается гипотетических переговоров и о прекращении огня, и о более долгосрочном обустройстве европейской системы безопасности. Сохраняются принципиальные расхождения даже в восприятии формата возможных переговоров. Москва подчеркивает, что готова к переговорам «по Украине», и вести их она хочет с США. 30 октября Песков [заявил](#), что Кремль открыт к переговорам «Путина с Байденом», если США прислушаются к озабоченностям России по гарантиям безопасности и «вернутся к состоянию на декабрь-январь». Однако к переговорам с Россией пока не готовы на Западе. Показательно [заявление](#) главы МИД Германии: «Европе важна безопасность не с Россией, а от России». Такие позиции усиливает и идеологическое обрамление конфликта как стратегического противостояния демократий и автократий.

При этом все же [продолжается](#) коммуникация между Россией и странами НАТО с использованием дипломатических и военных каналов. На фоне эскалирующего конфликта этот факт не стоит недооценивать. В этом отношении интересна история с «зерновой сделкой». 29 октября Москва [приостановила](#) свое участие в сделке, сославшись на атаки морских беспилотников в зоне безопасности зернового коридора в Черном море. Но уже 2 ноября Россия [согласилась](#) вернуться в формат сделки.

y